

Научная статья

УДК 32.019.5

<https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-148-157>

EDN KKFRLN

Методы противодействия информационно-психологическим диверсиям и «вестернизации» культуры как один из аспектов обеспечения ментальной безопасности

Андрей Андреевич Ковалев

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия, kovalev-aa@ranepa.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению информационно-психологических диверсий и «вестернизации» культуры, которые рассматриваются в качестве угрозы ментальной безопасности современной России. Основной акцент делается на рассмотрении тех мер, благодаря которым можно минимизировать последствия данной угрозы. Цель исследования – разработать и предложить меры, направленные на преодоление негативных последствий угрозы национальной безопасности, именуемой информационно-психологическими диверсиями и «вестернизацией» культуры. В работе используются метод систематизации, системный метод, а также структурный подход. Ментальная безопасность представлена как важная часть военной безопасности, в которой основным объектом атак становится сознание и идентичность человека как представителя отдельной нации. В исследовании приводятся определения основных понятий, раскрывается их сущность и роль в общей системе безопасности, предлагаются различные инициативы по противодействию информационно-психологическим диверсиям и «вестернизации» культуры, а также приводится перечень компетенций субъектов обеспечения ментальной безопасности из числа институтов власти и гражданского общества России, направленные на предотвращение негативных последствий рассматриваемой угрозы.

Ключевые слова: война нового поколения, безопасность, защита, идентичность, культурный суверенитет, субъекты обеспечения безопасности

Для цитирования: Ковалев А. А. Методы противодействия информационно-психологическим диверсиям и «вестернизации» культуры как один из аспектов обеспечения ментальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 148–157. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-148-157>. EDN KKFRLN

Politology and Ethnopolitics

Original article

Methods of countering information and psychological diversions and the «westernization» of culture as one of the aspects of ensuring mental security

Andrey A. Kovalev

Northwestern Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia, kovalev-aa@ranepa.ru

Abstract. The article is devoted to the study of information and psychological sabotage and the «Westernization» of culture, which are considered as a threat to the mental security of modern Russia. The main focus is on considering those measures that can minimize the consequences of this threat. The purpose of the study is to develop and propose measures aimed at overcoming the negative consequences of the threat to national security, called information and psychological diversions and the «Westernization» of culture. The work uses

a systematization method, a systematic method, as well as a structural approach. Mental security is presented as an important part of military security, in which the main object of attacks is the consciousness and identity of a person as a representative of a separate nation. The study provides definitions of the basic concepts, reveals their essence and role in the overall security system, suggests various initiatives to counter information and psychological diversions and the «Westernization» of culture, and also provides a list of competencies of subjects of mental security from among the institutions of government and civil society of Russia aimed at preventing the negative consequences of the threat under consideration.

Keywords: new generation war, security, protection, identity, cultural sovereignty, security actors

For citation: Kovalev A. A. Methods of countering information and psychological diversions and the «westernization» of culture as one of the aspects of ensuring mental security. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2024;(3):148-157. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-148-157>. EDN KKFRLN

Введение

Гуманитарная сфера прочно вошла в систему обеспечения национальной безопасности современного государства [1, с. 90]. Война нового поколения в корне меняет эту систему, выводя на первый план не традиционно понимаемую военную (физическую) безопасность, а ее нетрадиционный (нефизический) вариант. Тем самым ментальная безопасность в XXI веке становится неотъемлемой частью военной (шире – национальной) безопасности.

При этом важно понимать, что в таких условиях происходит не естественное «отмирание» нации путем отказа от своей истории, традиций, культуры, а наблюдается агрессивное навязывание чуждых идеалов и приемлемого для противника мировоззрения. То есть на первый взгляд естественное угасание нации, которых в мировой истории наблюдается большое количество, на самом деле является новейшей стратегией войн современности. При этом для ее реализации используются разные инструменты, как, например, информационно-психологические диверсии и «вестернизация» культуры.

Цель исследования – разработать и предложить меры, направленные на преодоление негативных последствий угрозы национальной безопасности, именуемой информационно-психологическими диверсиями и «вестернизацией» культуры.

На основе поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- 1) раскрытие сущности угрозы информационно-психологических диверсий и «вестернизации» культуры и ее роли в системе национальной безопасности современной России;
- 2) предложение и обоснование ряда инициатив и мероприятий, способных снизить влияние рассматриваемой угрозы на россиян;
- 3) рассмотрение возможностей тех или иных институтов власти и гражданского общества по минимизации изучаемой угрозы.

В работе используется ряд методов. Так, благодаря систематизации на основе анализа концептуально-доктринальных документов России были выделены различные угрозы ментальной безопасности и в качестве предмета настоящего исследования была рассмотрена угроза информационно-психологических диверсий и «вестернизации» культуры. Системный метод позволил изучить фундаментальные взаимосвязи внутрисударственных и международных отношений и явлений. Структурный подход выявил потенциал совместных и слаженных усилий субъектов обеспечения ментальной безопасности России в процессе противодействия информационно-психологическим диверсиям и «вестернизации» культуры.

Результаты

Ментальная безопасность в XXI веке в России на официальном уровне признана неотъемлемой частью общей системы национальной безопасности, которая подвергается различным негативным воздействиям и угрозам, имеющих место в связи с распространением глобализационных процессов. В российских концептуально-доктринальных документах, среди которых Стратегия национальной безопасности России (2021 год), Военная доктрина РФ (2014) и ряд других, приводятся разные угрозы, которые можно сгруппировать и проанализировать. Настоящее исследование будет посвящено изучению угрозы под названием *информационно-психологические диверсии и «вестернизация» культуры*, которая является составной частью общего блока угроз, именуемого информационно-когнитивными технологиями.

Итак, что собой представляет данная угроза, и какой деструктивный потенциал в ней имеется? Важно отметить, что она является одним из методов войн нового поколения, активность которых наблюдается не на физическом поле боя, а в ментальном, информационном, духовном и когнитивном пространствах. Основной мишенью таких противостояний становится национальное самосознание, менталитет нации и ее идентичность. При этом основная цель подобных военных операций заключается в подрыве основ существования нации.

Важно определить значение категории «диверсия» и почему информационно-психологические операции считаются именно диверсиями в условиях войн (некинетических) нового поколения. Итак, диверсия – это «тайные, скрытые действия, направленные на разрушение и повреждение важных объектов экономики государства: транспортной инфраструктуры, жизнеобеспечения населения, связи, предприятий и сооружений», то есть это преступление, «которое совершается в мирное время и не связано с какой-либо военной кампанией, хотя и может совершаться профессиональными диверсантами» [2, с. 95-96]. При этом в традиционном понимании основными способами осуществления диверсии были поджог, взрыв и прочие действия, наносящие физический ущерб государству и населению, но в настоящее время все более широкое распространение получают диверсии, реализуемые в нефизическом (ментальном, информационном, духовном) пространстве.

Также важно отметить, что если раньше диверсии были скрыты только на этапе подготовки к ним, то в настоящее время даже сам акт свершившейся диверсии может быть в первое время не осознаваемым объектом воздействия. Такие диверсии не менее разрушительны, но менее очевидны, а их последствия проявляются спустя какое-то время и являются необратимыми (например, если речь идет о деформации национального сознания). Однако объединяет традиционное и нетрадиционное понимание акта диверсии повышенная общественная опасность от результатов таких действий.

Таким образом, в контексте информационно-психологической войны имеют место информационно-психологические диверсии как один из методов достижения поставленных военных целей. По справедливому мнению доктора политических наук А. В. Морозова, информационно-психологическая война Запада против современной России, основанная на русофобии, преподносится как борьба непримиримых идеологий, а на самом деле направлена в первую очередь на ослабление и подчинение нашего государства [3].

Итак, под информационно-психологической диверсией как методом информационно-психологической войны следует понимать манипулятивные действия, направленные на омассовление (управление страхами людей) и искажение истинной картины мира в пользу иллюзий и имитаций [4]. Иными словами, медиапространство, которое должно просвещать, информировать аудиторию и настраивать ее на конструктивный диалог, снабжает ее готовой неоднозначной, идеологически обусловленной и резонансной информацией, вводящей в заблуждение, вызывающей смятение и даже антигосударственные настроения. При этом имеет смысл говорить именно о диверсии в том случае, когда тема для искажения выбирается актуальная, животрепещущая или даже болезненная для конкретного общества и государства. Так, одной из самых популярных тем для информационно-психологических диверсий в настоящее время становится вопрос о самоопределении народов и территориальной целостности государства. На фоне самоопределения Крыма и ряда других бывших украинских территорий, выразивших намерение стать российскими регионами, со стороны украинского правящего режима неоднократно предпринимались попытки к разжиганию сепаратистских и националистических настроений в самой России.

Информационно-психологические диверсии направлены на ослабление общества, погружение его в состояние смятения, превращение его в легкоуправляемую марионетку, лишенную воли и самостоятельности мышления. А главным мотивом такой диверсионной деятельности становится «вестернизация» культуры, под которой следует понимать «заимствование элементов и образцов западных обществ», а также «совокупность определенных средств внедрения западных стандартов... и процесс негативного воздействия на сознание нации, угрожающий утратой самобытности вестернизируемой цивилизации» [5, с. 352]. «Вестернизация» признается прямым следствием глобализации.

Каждая нация обладает национальным культурным суверенитетом, который под влиянием «вестернизации» культуры искажается и в течение определенного времени вовсе утрачивается. Стратегия национальной безопасности России, принятая в 2021 г., содержит в себе прямое указание на то, что «вестернизация» признается угрозой национальному культурному суверенитету. При этом его деформация и утрата блокируют для нации возможности саморазвития и самореализации

в национальном и общемировом культурном пространстве. Ведь самобытная культура составляет основу существования нации, а ее защита входит в сферу важнейших национальных интересов в системе национальной безопасности.

Тем самым информационно-психологические диверсии и «вестернизация» культуры весьма эффективно встроились в повестку современной войны, в которой информационное влияние с целью психологического манипулирования становится одним из самых эффективных военных методов. При этом современные когнитивные и информационные технологии способствуют как улучшению межнациональных и межкультурных взаимоотношений, так и их ухудшению, например, за счет подавления одного культурного типа другим, навязывания чуждых идеалов и ценностей или поглощения одной культуры другой культурой.

Важно отметить, что «вестернизацию» не стоит рассматривать как процесс распространения культурных основ более совершенной и развитой цивилизации на примитивные и недостаточно развитые. Напротив, агрессивная «вестернизация» имеет успех не потому, что западные ценности самые лучшие и самые универсальные, а потому, что эти акции являются прямым продолжением и одним из инструментов политики неокOLONиализма, при котором осуществляется захват и освоение по собственным правилам ментального и культурного пространства противника. Выстоять в условиях напористой, но вместе с тем скрытой борьбы способны только те нации, которые, во-первых, стремятся сохранить свою уникальность и самобытность – основу суверенитета; во-вторых, имеют возможности реализовать свои намерения.

Далее будут предложены и рассмотрены меры, которые направлены на минимизацию угрозы информационно-психологических диверсий и политики «вестернизации» культуры в рамках войны нового поколения, развернутой против современной России.

Итак, все «западное» преподносится и воспринимается как наиболее привлекательное и занимает (фактически оккупирует) большую часть российского информационного, воспитательного и образовательного пространства. Практически все существующие социальные сети имеют западное происхождение, а это не только обеспечивает присутствие в них прозападной повестки, но и формирует пренебрежительное и неуважительное отношение к отечественному продукту. Он становится невостребованным. Именно поэтому необходимо разрабатывать и продвигать качественный отечественный продукт в разных сферах жизнедеятельности, в том числе и в информационной; проводить целенаправленную работу с лидерами общественного мнения для формирования необходимой повестки; осуществлять подготовку специалистов (в том числе психологов) по работе с социальными сетями; ответственно подходить к подготовке качественного контента отечественного производства, в том числе конкурентоспособного контента на информационных ресурсах значимых государственных организаций.

Современной России в целом необходимо разнообразие внутренней повестки, которая бы соответствовала интересам и потребностям присутствующих в Интернете групп населения и отражалась бы в социальных сетях. Также стоит разрабатывать и продвигать с государственной поддержкой конкурентоспособные бизнес-площадки в Интернете.

Поскольку информационно-психологические диверсии и политика «вестернизации» культуры направлены на детей и молодых людей, менталитет и мировоззрение которых еще находятся в процессе становления, то именно сферы воспитания и образования, просвещения и познания, а также интернет-информация и коммуникативные социальные сети являются базами их влияния. Тем самым именно эти сферы деятельности следует: 1) поставить под контроль государства и патриотически настроенной общественности; 2) обязать соответствующие структуры разработать программы противодействия диверсионным влияниям; 3) наполнить их содержанием, препятствующим получению положительных результатов от такого воздействия; 4) обязать работников этих сфер выбрать темы в рамках таких программ, которые обеспечат ментальную базу неприятия, сопротивления, критического отношения к подобного рода диверсиям. Этого возможно достичь с помощью проведения бесед и дискуссий на темы нравственности, морали и духовных общечеловеческих ценностей.

Воспитательная работа в школах, колледжах и вузах должна быть нацелена на противодействие диверсионным идеологическим воздействиям, так как они будут только усиливаться в информационной войне с Россией. А сама информационная война будет расширяться за счет привлечения методов когнитивных, ментальных, поведенческих, гибридных, сетевых и кибервойн. Поэтому необходима разработка программы противодействия диверсионным идеологическим влияниям.

В условиях российской действительности важными образовательными и просветительскими темами в рамках обеспечения ментальной безопасности являются: русская классическая литература, советская детская литература, сказки, басни, фольклор, произведения некоторых современных российских писателей, научная фантастика, история России с ее победоносными войнами и героями, уникальность богатства культурного и природного наследия России, вся история философии (особенно классическая философия и русская философия), религиозные заповеди, святые места России и люди, которых Церковь возвела в ранг Святых. Знания обо всем этом являются средством обеспечения ментальной базы критического отношения к информационно-психологическим диверсиям, нацеленным на разрушение духовно-нравственных основ российского человека, прекращение развития его мышления на уровне приспособленческого рационализма, прагматизма, конформизма, а образ жизни – на уровне комфорта, развлечений, потребления и вседозволенности.

Информационно-психологические диверсии нацелены на погружение массового сознания в сферу чувств: чувственных удовольствий, свободного гендерного выбора, примитивности требований к жизни, бездуховности. Именно поэтому для сохранения и поддержания духовно-нравственного содержания в национальном менталитете России нужны пропаганда необходимости и важности труда в жизни человека и общества, стремление к достижению возвышенной удовлетворенности от результатов духовного труда и удовольствия от творчества. То есть россияне должны осознать приоритетность духовного над материальным, а также ценность труда (своего и чужого) и его позитивные результаты.

Для преодоления угрозы информационно-психологических диверсий и «вестернизации» культуры необходимы: 1) создание качественного отечественного культурного продукта, поддержка деятелей культуры, работающих в отечественной ценностной среде, отечественной художественной традиции; 2) устранение стремления бездумно следовать западным тенденциям и даже опережать их по принципу инновационности подходов; подобные проекты и их субъекты должны, по нашему мнению, лишаться государственного финансирования; 3) ответственная организация работы в образовательных учреждениях по формированию эстетических ценностей и знаний у подрастающего поколения; 4) качественная подготовка педагогов к работе в сфере формирования культурно-эстетических традиционных ценностей.

Только разносторонне развитая личность, гражданин своего Отечества, способна сознательно противостоять как информационно-психологическим диверсиям, так и процессу бездумной «вестернизации». Для этого необходимо добиваться через систему образования и воспитания (а также через другие каналы) того, чтобы россияне, особенно молодежь, знали об уникальном культурном наследии своей страны, участвовали в мероприятиях патриотической направленности, были воспитаны в любви к Родине, родителям, семейным ценностям и традициям. Россияне должны воспринимать себя не отдельно от богатого культурного наследия своего Отечества, а неразрывно с ним. Это может способствовать формированию адекватных ценностно-смысловых доминант [6].

Важным моментом во всей предстоящей работе по минимизации последствий рассматриваемой угрозы должен являться не призыв «поверить на слово», а зрелая и грамотная аргументация, основанная на справедливом и открытом диалоге думающих людей. Ведь недостаточно просто анонсировать, что у нас хорошо, а у них плохо (противопоставление «Свой – Чужой»), необходимо еще это доказать. При этом не стоит акцентировать внимание только на всем хорошем в российской культуре, замалчивая тем самым ее слабые стороны. Это приведет к недосказанности и недоверию между государством и обществом. Чтобы личность как носитель национального менталитета развивалась гармонично и критично воспринимала всю поступающую информацию, ее необходимо воспитывать в атмосфере тщательного анализа достоинств и недостатков как своей собственной культуры, так и инородных культур (например, западной как источника не только полезного знания, но и вредного за счет агрессивной «вестернизации»).

Действительно, угроза «вестернизации» на данном этапе развития России существенно расширилась и дополнилась определенными нюансами. Так, по мнению профессора Н. А. Хренова, «вестернизацию» наше государство прошло еще в период петровской империи, а настоящее время можно охарактеризовать как вхождение в этап американизации [7, с. 154]. По справедливому мнению ученого, преодолеть трудности этого этапа развития России поможет обращение к идеям евразийства.

По нашему мнению, современной России необходимо избавляться от навязанных исторических комплексов, чтобы органично выстроить свою цивилизационную идентичность [8].

Россияне не должны чувствовать свою неполноценность по сравнению с другими народами, которые позиционируют себя более развитыми по отношению к другим народам (отсюда и притязания идеологов «вестернизации» на легитимность и справедливость своих устремлений). Точно так же российский народ не должен испытывать гордыню за свою цивилизационную принадлежность и считать другие народы ниже себя в политическом и культурном развитии.

Иными словами, настало время отходить от стереотипа о развитости Запада и отсталости Востока, который и был искусственно сконструирован самими западными странами для сохранения подчиненности других государств собственным интересам [9]. По сути, в этом и заключается ключевой смысл процесса «вестернизации», распространенного по всему миру. И разрушение этого шаблона является серьезной задачей для современной системы российского образования и воспитания. Информационная сфера, в том числе интернет-среда, также должны быть подчинены целям донесения этой идеи до массового сознания. Дружить (в самом широком смысле) с восточными странами не стыдно и не является признаком отсталости. Напротив, это признак широкого сознания и далеко идущих планов по развитию своей страны и международной системы сотрудничества в целом, направленной на реформатирование однополярного глобалистского проекта [10]. И этот постулат стремится воплотить в реальность современная Россия, налаживая отношения с Северной Кореей, странами Африки и прочими «второсортными», по мнению претендующих на роль мирового гегемона США, государствами в условиях практически полной изоляции и несправедливой политики стран западного мира и их приверженцев. В данном контексте гораздо худшим сценарием представляется потеря собственной уникальности в случае слепого следования идеалам и образцам «вестернизации».

Преодоление данной угрозы, особо актуальной для полиэтнической России, возможно благодаря созданию так называемой компромиссной национальной идеологии, призванной объединить российский народ [11]. Смысл национальной идеологии, которая противопоставляется государственной идеологии, сводится к тому, чтобы ее ценности разделяли не властные правящие круги, а сама нация. То есть к ее ценностям должно приобщиться общественное сознание, в идеале – стать их источником. Только так получится реализовать провозглашенный в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. принцип народосбережения¹.

Духовно-нравственная работа с человеком, которая способна привести к укреплению национального менталитета и противодействовать угрозам его существования, реализуется при помощи слова. Именно слово является главным средством, которое дано человеку для передачи знаний, смыслов, мыслей и идей. Человек владеет словом через национальный язык, который является главным оружием пропаганды разумных идей, духовных смыслов и нравственных ценностей. Через слово формулируются смыслы и мысли, которые передаются другим людям, через слово они сохраняются в книгах, манускриптах, памятниках. С помощью речи находит свое выражение социальная природа человека, а сам человек понимает свое духовно-нравственное предназначение.

Именно поэтому стоит отметить, что при рассмотрении способов минимизации угрозы информационно-психологических диверсий и «вестернизации», важно изучить такой значимый здесь элемент, как лингвистический аспект, который играет важную роль в информационно-психологических войнах современности [12]. Чтобы противостоять рассматриваемой угрозе, необходимо раскрывать (практически расшифровывать) те лингвистические алгоритмы, которые используются для создания диверсионного информационно-психологического продукта, нивелирующего истину как категорию, направленного на эмотивное воздействие, разрушение идеологических констант, общественных институтов, традиционных ценностей, в результате чего подвергаемая подобному воздействию группа людей становится восприимчивой к подчинению/когнитивному подавлению [13, с. 108].

Безусловно, простому обывателю разобраться в тонкостях лингвистического манипулирования массовым сознанием в рамках информационно-психологической войны современности довольно сложно. Поэтому, по нашему мнению, государство должно поддерживать все проекты (как, например, написание научных трудов [14]), направленные на разработку и популяризацию этой темы с их обязательной верификацией [15]. Цель подобных мер заключается в том, чтобы на основе сложного профессионального анализа (осуществляемого учеными-лингвистами) создать понятные, простые и пригодные для повседневного применения схемы, которые бы помогали гражданам

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/2> (дата обращения: 28.06.2024).

разбираться в бесконечных потоках информации и становиться неудобной мишенью для информационно-психологических диверсий.

Также важно отметить, что помимо определенных мероприятий и инициатив, направленных на предотвращение угрозы информационно-психологических диверсий и проведения актов агрессивной «вестернизации» культуры, необходимо выделить и рассмотреть конкретных субъектов, реализующих (или способных реализовать) такую политику в России. Так, здесь можно выделить следующие институты власти и гражданского общества:

– *Президент РФ* обладает широкими полномочиями, в том числе и в сфере обеспечения безопасности. Так, он имеет законотворческие полномочия, которые могут использоваться для защиты информационного пространства от диверсионной информации, а также для укрепления и развития национальной культуры (можно отметить ряд таких инициатив в сфере законодательства, особую актуальность среди которых приобретают направленные на сохранение российских ценностей и культуры¹). Президент России может инициировать различные государственные программы, которые будут направлены на повышение медиаграмотности населения и защиту национальной культуры от чрезмерного западного влияния; развивать международное сотрудничество в области информационной безопасности и защиты информационного пространства, а также налаживать диалог с зарубежными странами²; регулировать деятельность СМИ путем введения определенных правил, направленных на обеспечение ментальной безопасности населения; общаться с российским народом на актуальные и волнующие темы, повышая тем самым уровень доверия к институтам власти и давая людям информацию из первых уст («Прямая линия с Владимиром Путиным», «20 вопросов Владимиру Путину», «Путин сегодня», «Официальные сетевые ресурсы Президента России» kremlin.ru) и реализовывать прочие мероприятия;

– *Правительство РФ* как ключевой исполнительный орган государства с обширными полномочиями может разрабатывать и внедрять национальные стратегии по информационной безопасности; программы по поддержке и популяризации национальной культуры, искусств и традиций; повышать медиаграмотность и культурно просвещать население путем выделения грантов и субсидий для образовательных учреждений и соответствующих НКО; финансировать развитие технологий, способных защитить информационное пространство от кибератак и отразить информационно-психологические диверсии; проводить информационные кампании на тему просвещения населения о методах противодействия деструктивной информации и защиты его ментального благополучия; развивать сотрудничество с отечественными IT-компаниями, создающими и продвигающими программное обеспечение, способное выявлять и блокировать деструктивную информацию, противоречащую российским национальным интересам;

– *Министерство иностранных дел РФ* уполномочено развивать международное сотрудничество в разных направлениях, среди которых и совместная борьба с информационно-психологическими диверсиями, и защита/популяризация российских традиционных ценностей. В качестве конкретных инициатив можно выделить налаживание сотрудничества в пределах региональных союзов (ШОС, ЕАЭС, БРИКС); организацию и поддержку программ культурного обмена с целью укрепления национального культурного имиджа государства; открытие и поддержку российских культурных центров, школ и университетов за рубежом, популяризирующих русский язык и культуру; разъяснение позиции России по ключевым вопросам с помощью проведения информационных кампаний за рубежом, развития сотрудничества с международными СМИ, инициирования принятия резолюций в международных организациях – все это позволит избежать одностороннего и предвзятого освещения тех или иных важных тем, зачастую дискредитирующих Россию, ее политику и культуру;

– *Федеральная служба безопасности РФ* может инициировать и проводить следующие мероприятия: осуществлять постоянный мониторинг интернет-пространства и СМИ для выявления источников дезинформации и информационных диверсий; предупреждать информационно-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 26.06.2024); Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (26.05.2024).

² Интервью Такеру Карлсону // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 9 февраля 2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73411> (дата обращения: 27.06.2024).

психологические угрозы посредством разработки систем прогнозирования и анализа информационных угроз на основе собранных данных; внедрять передовые технологии и методы защиты информационных систем от взломов и несанкционированного доступа; укреплять имидж государственной власти в глазах населения за счет создания положительного информационного фона и отвлечения внимания аудитории от деструктивных сообщений; проводить информационные кампании среди населения для повышения осведомленности о методах и угрозах информационных диверсий; организовывать работу горячих линий для граждан, куда они могут сообщать о подозрительной активности или деструктивной информации;

– *Федеральная служба охраны РФ* уполномочена обеспечивать безопасность высшего руководства страны с помощью защиты каналов связи и информационных систем от несанкционированного проникновения и манипуляций; предоставления безопасных средств связи, исключающих информационные диверсии; мониторинга медийного пространства для выявления и нейтрализации дискредитирующей информации; создания и поддержки систем для безопасного обмена стратегически важной информацией; организации работы специалистов по ментальной безопасности для поддержки высшего руководства в условиях информационных атак; реализации информационных кампаний, направленных на формирование и поддержание позитивного имиджа высшего руководства в общественном сознании; разработки и проведения мероприятий по опровержению ложной информации и предоставлению достоверных данных о деятельности высшего руководства;

– *Общественная палата РФ* в рамках рассматриваемой проблематики может проводить исследования и опросы общественного мнения для выявления уровня воздействия информационных угроз и разработки мер по их снижению; повышать уровень медиаграмотности населения с помощью организации семинаров, вебинаров и лекций по вопросам информационной безопасности; инициировать общественные кампании, направленные на защиту национальной культуры и традиций; проводить общественные форумы, открытые дискуссии и круглые столы с участием экспертов, представителей власти и общественности для обсуждения проблем информационных угроз и поиска их решений, в том числе с помощью защиты культурного суверенитета и противодействия информационным атакам; открыть горячую линию для граждан, куда они могут обращаться за консультацией по вопросам информационной безопасности; устанавливать контакты и налаживать сотрудничество с международными организациями, занимающимися защитой информационного пространства и культурного наследия; принимать участие в международных конференциях и обмениваться опытом с коллегами из других стран по вопросам борьбы с информационными угрозами и популяризации отечественной культуры.

Выводы

По итогам проведенного исследования можно резюмировать, что военные угрозы XXI века усложняются и весьма непросто идентифицируются. Зачастую на первый взгляд положительные и конструктивные мероприятия по обмену опытом или расширению информационной осведомленности населения оказываются военной стратегией противоборствующей стороны. Одной из таких угроз становятся информационно-психологические диверсии и «вестернизация» культуры.

В таких условиях перед российским обществом и государством стоит ответственная задача по преодолению последствий уже оказанного негативного влияния и предупреждению будущих стратегических информационно-психологических ударов, подрывающих культурный суверенитет России и ее планы на будущее в целом. Представленные в статье методы противодействия рассматриваемой угрозе, безусловно, нуждаются в дальнейшей детализации и проработке, поэтому в ближайшей перспективе они могут стать стратегическим курсом на будущее развитие в деятельности субъектов обеспечения ментальной безопасности как комплекс мероприятий по обеспечению национальной безопасности.

Список источников

1. Селезнева А. В., Шестопал Е. Б. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. 2018. № 10 (414). С. 90-99. DOI: 10.31857/S013216250002161-0
2. Куликов А. В. Диверсия как опаснейшее преступление современности: проблемы разграничения с террористическим актом // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Право, экономика и управление: теория и практика». Ред. Э.В. Фомин. Чебоксары, 2022. С. 95-98.
3. Морозов А. В. Психология информационной провокации // Казанский педагогический журнал. 2017. № 6 (125). С. 27-35.

4. Желтухина М. Р. Культивирование политических медиастрахов: мифы и реальность // Наука и телевидение. 2014. Т. 11. С. 27-47.
5. Тетюшкина С. А. Вестернизация как социокультурное явление // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 1. С. 350–356.
6. Мещерякова Е. И., Берестевич Г. В., Лопарев Е. А. Реагировать адекватно и оперативно. Особенности становления ценностно-смысловых доминант // Вестник военного образования. 2021. № 5 (32). С. 75–79.
7. Хренов Н. А. Трансформация цивилизационной идентичности в России на рубеже XX–XXI веков: от вестернизации к евразийству // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 4 (23). С. 151–160.
8. Мариносян Х. Э. Императивы модернизации национального государства в эпоху глобализации // Философские науки. 2011. № 1. С. 5–17.
9. Хренов Н. А. Концепт «Другого» в конструировании цивилизационной идентичности // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4 (27). С. 187–196.
10. Романов А. А. Консолидация не-Запада: конец глобалистского проекта? // Вестник Института мировых цивилизаций. 2021. Т. 12. № 4 (33). С. 20–27.
11. Пальцев А. И., Береговой Ю. М. Национальная идеология как объединяющий проект // Власть. 2021. Т. 29. № 5. С. 26–30.
12. Кисляков П. А., Сорокоумова С. Н., Егорова П. А. Психолингвистическая безопасность личности студента и ее обеспечение в процессе обучения в вузе // Язык и культура. 2020. № 49. С. 199–18. DOI: 10.17223/19996195/49/13
13. Приходько М. В. Лингвистический аспект информационно-психологических войн: прагматика // Казанская наука. 2022. № 8. С. 106–109.
14. Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Книга 1 / А. А. Бернацкая, И. В. Евсеева, А. В. Колмогорова (и др.); под ред. проф. А. П. Сковородникова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. 340 с.
15. Шаховский В. И. Может ли лингвистика повлиять на ход психологической войны? (Лингвистические заметки о коллективной монографии «Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Книга 1 / А. А. Бернацкая, И. В. Евсеева, А. В. Колмогорова (и др.); под ред. проф. А. П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. 340 с.») // Вопросы психолингвистики. 2018. № 35. С. 201–208.

References

1. Selezneva A. V., Shestopal E. B. Socio-cultural threats and risks in modern Russia. *Sociological Studies*. 2018;(10):90-99. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013216250002161-0.
2. Kulikov A. V. Diversion as the most dangerous crime of modernity: problems of distinction from a terrorist act. In: *Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference "Law, Economics and Management: Theory and Practice"*. Edited by E.V. Fomin. Cheboksary; 2022:95–98. (In Russ.)
3. Morozov A. V. Psychology of information provocation. *Kazan Pedagogical Journal*. 2017;(6):27–35. (In Russ.)
4. Zheltukhina M. R. Cultivation of political media fears: myths and reality. *Science and Television*. 2014;11:27–47. (In Russ.)
5. Tetyushkina S. A. Westernization as a socio-cultural phenomenon. *Social and Humanitarian Knowledge*. 2010;(1):350–356. (In Russ.)
6. Meshcheryakova E. I., Berestevich G. V., Loparev E. A. Respond adequately and promptly: features of the formation of value-semantic dominants. *Military Education Bulletin*. 2021;(5):75–79. (In Russ.)
7. Khrenov N. A. Transformation of civilizational identity in Russia at the turn of the 20th-21st centuries: from westernization to Eurasianism. *Upper Volga Philological Bulletin*. 2020;(4):151–160. (In Russ.)
8. Marinosyan K. E. Imperatives of modernization of the nation-state in the era of globalization. *Philosophical Sciences*. 2011;(1):5–17. (In Russ.)
9. Khrenov N. A. The concept of the "Other" in the construction of civilizational identity. *Upper Volga Philological Bulletin*. 2021;(4):187–196. (In Russ.)

10. Romanov A. A. Consolidation of the non-West: the end of the globalist project? *Bulletin of the Institute of World Civilizations*. 2021;12(4):20–27. (In Russ.)
11. Paltsev A. I., Beregovoy Y. M. National ideology as a unifying project. *Vlast'*. 2021;29(5):26–30. (In Russ.)
12. Kislyakov P. A., Sorokoumova S. N., Egorova P. A. Psycholinguistic safety of a student's personality and its provision in the process of university education. *Language and Culture*. 2020;(49):199–218. (In Russ.). DOI: 10.17223/19996195/49/13.
13. Prikhodko M. V. Linguistic aspect of information and psychological wars: pragmatics. *Kazan Science*. 2022;(8):106-109. (In Russ.)
14. *Linguistics of Information and Psychological Warfare: Monograph. Book 1* / A.A. Bernatskaya, I.V. Evseeva, A.V. Kolmogorova (et al.); edited by Prof. A.P. Skovorodnikov. Krasnoyarsk: Siberian Federal University; 2017. 340 p. (In Russ.)
15. Shakhovsky V. I. Can linguistics influence the course of psychological warfare? (Linguistic notes on the collective monograph "Linguistics of Information and Psychological Warfare: Monograph. Book 1 / A.A. Bernatskaya, I.V. Evseeva, A.V. Kolmogorova (et al.); edited by Prof. A.P. Skovorodnikov. Krasnoyarsk: Siberian Federal University; 2017. 340 p."). *Psycholinguistics Issues*. 2018;(35):201–208. (In Russ.)

Информация об авторе

А. А. Ковалев – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, СЗИУ РАНХиГС.

Information about the author

A. A. Kovalev – Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Northwestern Institute of Management – branch of RANEPА.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 08.02.2024; одобрена после рецензирования 25.05.2024; принята к публикации 26.05.2024.
The article was submitted 08.02.2024; approved after reviewing 25.05.2024; accepted for publication 26.05.2024.